

Пушкин Александр Сергеевич

Дневник А. С. Пушкина 1833-1835 гг

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-053.2
ББК 84-4
А46

А46 **Александр Сергеевич П.**
Дневник А. С. Пушкина 1833-1835 гг / Пушкин Александр Сергеевич – М.: Книга по Требованию, 2025. – 607 с.

ISBN 978-5-519-79996-6

ISBN 978-5-519-79996-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Лѣтомъ 1920-го года подлинная рукопись „Дневника“ А. С. Пушкина 1833—1835 гг. стала, наконецъ, послѣ долгихъ ожиданій, достояніемъ Государственнаго Румянцовскаго Музея въ Москвѣ.

Желая отмѣтить столь важное событіе въ жизни Музея, его Ученая Коллегія постановила издать этотъ „Дневникъ“, опубликовавши текстъ его въ безусловно подлинномъ и впервые полномъ видѣ, съ соотвѣтствующимъ научнымъ объясненіемъ.

Для осуществленія такого научнаго заданія Ученая Коллегія Музея, въ засѣданіи своемъ 2 октября 1920 года, образовала спеціальную для того Комиссію въ составѣ: Гр. П. Георгіевскаго, Вл. Ф. Саводника, М. Н. Сперанскаго и Н. И. Шатерникова; Комиссіи даны были Коллегіей соотвѣтствующія общія указанія касательно предположеннаго изданія и его состава; разработка же плана въ частности и выполненіе его предоставлены были самой Комиссіи.

Исполняя порученіе Ученой Коллегіи Музея, Комиссія въ рядѣ засѣданій остановилась на слѣдующихъ принципахъ и пріемахъ работы, которые и были осуществлены ею при изданіи „Дневника“ Пушкина:

1) Издаваемый текстъ „Дневника“ воспроизводитъ автографъ А. С. Пушкина съ возможной для печати точностью; поэтому: а) сохранены въ неприкосновенности правописаніе и интерпункція подлинной рукописи, какъ это было принято въ свое время въ академическомъ изданіи Переписки А. С. Пушкина (1906—1911. СПб.); б.) подчеркнутое въ подлинной рукописи передано: курсивомъ—числа „Дневника“, разрядкой—слова въ самомъ текстѣ; в) поправки, неточности и другія особенности оригинала оговорены въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ подъ страницами самого текста; д) счетъ листовъ и ихъ оборотовъ подлинной рукописи от-

мѣченъ соотвѣтствующей цифрой на правомъ полѣ печатнаго текста, а въ немъ самомъ—двумя и одной вертикальными черточками; д) сохранены, насколько это допускалось типографскими средствами, своеобразныя начертанія рукописи, каково употребленіе горизонтальной черты надъ буквой, разъ она удваивается ($\bar{n}$ - $\bar{n}$, $\bar{t}$ - $\bar{t}$, $\bar{s}$ - $\bar{s}$); е) приложены къ изданію снимки съ рукописи Пушкина въ естественную величину письма, при чемъ выбраны изъ текста преимущественно тѣ мѣста и части страницъ, чтеніе которыхъ представляло трудности или колебанія при ихъ воспроизведеніи печатно, или тѣ, которыя характерны для почерка Пушкина или данной его рукописи; первая страница „Дневника“ дана цѣликомъ и помѣщена впереди текста, остальные снимки—въ концѣ книги съ соотвѣтствующими ссылками на настоящее изданіе.

2) Во избѣжаніе пестроты текста и для облегченія его чтенія, на лѣвомъ полѣ данъ постранично счетъ строкъ печатнаго текста черезъ пять: руководясь этимъ счетомъ, подъ строкой самого текста, сверхъ замѣчаній графическаго характера, приводится раскрытіе многочисленныхъ въ рукописи сокращенныхъ написаній (преимущественно именъ, фамилій, титуловъ), при чемъ это раскрытое написаніе указывается только при первомъ случаѣ его въ текстѣ. Этимъ же счетомъ страницъ и строкъ текста „Дневника“ Комиссія руководилась для приуроченія отдѣльныхъ историко-литературныхъ примѣчаній къ тѣмъ или инымъ мѣстамъ „Дневника“—во второй половинѣ книги.

3) Въ интересахъ возможно полнаго и углубленнаго ознакомленія съ содержаніемъ „Дневника“, какъ документа, обнимающаго одинъ изъ самыхъ важныхъ, но въ то же время менѣе разъясненныхъ періодовъ въ жизни великаго поэта, къ изданію текста присоединены:

А) Предисловіе, которое заключаетъ въ себѣ внѣшнюю исторію текста „Дневника“, какъ въ рукописи, такъ и въ печати, до настоящаго его изданія. Предисловіе составлено М. Н. Сперанскимъ.

Б) Хронологическая канва для біографіи А. С. Пушкина за 1833—1835 годы, извлеченная изъ текста „Дневника“ съ возможной подробностью фактовъ. Канва составлена Н. И. Шатерниковымъ.

VI

В) Обширный исторический и литературный комментарий къ отдѣльнымъ мѣстамъ „Дневника“; за образецъ для такого комментарія приняты, поскольку это вызывалось существомъ дѣла, примѣчанія В. И. Саитова въ изданіи „Остафьевскаго Архива кн. Вяземскихъ“ (СПб. 1899—1913) и Л. Н. Майкова въ извѣстномъ большомъ изданіи „Сочиненій К. Н. Батюшкова“ (СПб. 1885—7). Такъ какъ конечной цѣлью такого комментарія Комиссія поставила стремленіе дать по возможности живую картину эпохи 30-хъ годовъ истекшаго столѣтія и обстановки жизни самого писателя того же времени, поскольку та и другая отразились въ его „Дневникѣ“, а также дать матеріалъ для возможно близкаго подхода къ личности поэта того же времени, то при составленіи комментарія Комиссія руководилась такого рода принципами: а) комментарий долженъ быть безусловно объективнымъ въ освѣщеніи тѣхъ или иныхъ фактовъ и лицъ, которые получили мѣсто въ немъ; б) комментарий не долженъ заключать въ себѣ излишнихъ подробностей и не ставить себѣ цѣлью дать исчерпывающую полноту біо- и библіографическихъ свѣдѣній объ отдѣльныхъ лицахъ, при чемъ главное вниманіе должно быть обращено на освѣщеніе взаимныхъ отношеній Пушкина и упоминаемыхъ имъ въ своемъ „Дневникѣ“ лицъ; о лицахъ общеизвѣстныхъ (каковы, напр., В. А. Жуковскій, М. М. Сперанскій, А. А. Аракчеевъ и др.) біографическихъ свѣдѣній не давать, ограничиваясь лишь выясненіемъ ихъ отношеній къ Пушкину и Пушкина къ нимъ; особое же вниманіе удѣлять лицамъ, стоявшимъ близко къ Пушкину, имѣвшимъ значеніе и вліяніе въ его жизни и творествѣ (напр., Вяземскій, Жуковскій, Загряжская); в) для другихъ лицъ изъ круга и друзей Пушкина, помимо главнѣйшихъ біографическихъ припоминаній, давать также по возможности сжатую ихъ характеристику, основанную преимущественно на отзывахъ и запискахъ ихъ современниковъ, какъ наиболѣе способныхъ выяснить нравственную фізіономію даннаго лица, то впечатлѣніе, какое оно производило на окружающихъ; г) включить въ комментарий объясненіе и изложеніе событій и случаевъ, отчасти, намековъ, отмѣченныхъ „Дневникомъ“, какъ матеріалъ для возстановленія той же картины общественной среды, на почвѣ которой возникъ „Дневникъ“ Пушкина. Составленіе комментарія

VIII

принялъ на себя Вл. Ф. Саводникъ въ сотрудничествѣ съ М. Н. Сперанскимъ (отдѣльные комментаріи, составленные послѣднимъ, отмѣчаются въ концѣ каждого инициалами М. С.).

4) Въ концѣ книги присоединенъ подробный указатель къ „Дневнику“ и прочимъ частямъ книги, составленный Н. И. Шатерниковымъ. Общее наблюденіе за печатаніемъ текста самого „Дневника“ принялъ на себя Г. П. Георгіевскій.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

І. Судьбы „Дневника“ А. С. Пушкина въ печати.

Одинъ изъ первыхъ по времени нашихъ „пушкинистовъ“ Павелъ Васильевичъ Анненковъ въ своемъ цѣнномъ трудѣ: „А. С. Пушкинъ. Матеріалы для его біографіи и оцѣнки произведеній“ (Спб. 1855), составившемъ, какъ извѣстно, 1-й томъ издаваемого имъ тогда собранія сочиненій Пушкина, говоря о жизни поэта въ 1834 и 1835 годахъ, сообщаетъ (на стр. 383 по 2-му изд. „Матеріаловъ“, Спб. 1873), что Пушкинъ въ половинѣ августа 1834 года поѣхалъ за своимъ семействомъ въ деревню черезъ Москву, а затѣмъ говоритъ уже словами самого Пушкина: „Потомъ отправился въ Калугу на перекладныхъ безъ челоѣка. Въ Тарутинѣ пьяные ямщики чуть меня не убили, но..... я поставилъ на своемъ. Въ Зав. прожилъ я двѣ недѣли, потомъ привезъ Нат. Ник. въ Москву, а самъ съѣздилъ въ Нижегородскую деревню, гдѣ управители меня морочили, а я передъ ними шарлатанилъ и кажется неудачно“. Цитата, по словамъ П. В. Анненкова, взята имъ изъ „одной записки“. Ниже въ своей книгѣ (стр. 395), сообщая о жизни Пушкина въ Петербургѣ въ 1835 году, онъ приводитъ еще „двѣ замѣтки Пушкина, касающіяся тогдашнихъ литературныхъ явленій“, именно: „Моя Пиковая Дама въ большой модѣ. Игроки понтируютъ на тройку, семерку и туза“; затѣмъ: „вчера Гоголь читалъ мнѣ сказку, какъ Иванъ Ивановичъ поссорился съ Иваномъ Тимофѣевичемъ—очень оригинально и очень смѣшно“. Нѣсколькими строками ниже изъ того же источника—еще цитата: „Гоголь по моему совѣту началъ исторію русской критики“. Приведенныя П. В. Анненковымъ цитаты взяты имъ изъ „Дневника“ Пушкина и были первыми строками изъ него въ печати. Къ довольно раннимъ упоминаніямъ „Дневника“ до появленія его въ печати слѣдуетъ отнести ссылку на него въ „Воспоминаніяхъ“ гр. В. А. Сологуба (Новыя свѣдѣнія о предсмертномъ поединкѣ А. С. Пушкина. М. 1866): въ примѣчаніи (стр. 31), подписанномъ инициалами П. Б. (П. И. Бартенева?), по поводу Дантеса читаемъ: „Поразительная случайность: въ памятной книжкѣ Пушкина, гдѣ онъ записывалъ разные анекдоты, встрѣчи и проч., отмѣченъ пріѣздъ въ Петербургъ Дантеса:

вѣроятно, онъ много о немъ слышалъ отъ гр. Фикельмона, съ которымъ былъ друженъ“. Что здѣсь идетъ рѣчь о „Дневникѣ“, видно изъ характеристики этой „памятной книжки“, совпадающей съ общимъ характеромъ „Дневника“. Обратившись къ послѣднему, мы, дѣйствительно, найдемъ въ немъ подъ 26 янв. 1834 г. упоминаніе о только что появившихся въ Петербургѣ д'Антесѣ и де-Пина, хлопотавшихъ о поступленіи въ гвардію; графъ же Фикельмонъ, австрійскій посланникъ въ Петербургѣ, въ частности его жена (давнишняя знакомая Пушкина, урожд. Хитрово), не разъ упоминаются въ „Дневникѣ“ (ср. подъ 17 апр. 1834 г., 7 апр., 3 іюля того же года). Пушкинъ, дѣйствительно, бывалъ у него часто и съ женою его былъ очень близокъ. Наконецъ, тотъ же П. В. Анненковъ въ извѣстной статьѣ своей „Общественные идеалы А. С. Пушкина“ (Вѣстникъ Европы, 1880 г., № 6)¹⁾, излагая взгляды Пушкина на дѣятельность Петра I, говоритъ, что Пушкинъ до того сроднился со своимъ представленіемъ о революціонномъ характерѣ многихъ мѣропріятій Петра и его преемниковъ, дѣйствовавшихъ въ томъ же духѣ, что рассказываетъ самъ въ „Запискахъ“ своихъ, какъ однажды, посѣтивъ вел. кн. Михаила Павловича, сказалъ ему въ глаза на разставаньи: *Je connais bien votre famille. Les R^{es} — ont été de tout temps révolutionnaires.* „Спасибо, — отвѣчалъ шутя великій князь, — что наградила новымъ качествомъ: намъ его не доставало“. Всѣ приведенныя цитаты Пушкина были выдержками изъ его „Дневника“: первыя передаютъ Пушкинскія слова точно, послѣднія — приблизительно (см. подлинный текстъ подъ 28 ноября, 22 дек., 4 апрѣля 1834 г. и подъ 3 дек. 1833 г.).

Одновременно съ послѣдней статьёй П. В. Анненкова появляются и первые подлинные отрывки въ болѣе значительномъ объемѣ изъ „Дневника“ и самостоятельно: въ томъ же 1880 году, сынъ поэта А. А. Пушкинъ по подлинной рукописи отца напечаталъ значительную часть его въ „Русской Мысли“ (1880 г., VI, стр. 1—10), съ такого рода примѣчаніемъ редакціи журнала: „Настоящій отрывокъ изъ записокъ А. С. П. — на представленъ для помѣщенія въ „Русской Мысли“ А. А. Пушкинымъ и, кромѣ этого отрывка, въ настоящее время остальная часть записокъ не будетъ напечатана ни въ отдѣльномъ, ни въ какомъ-либо иномъ періодическомъ изданіи“. Напечатанные отрывки начинаются съ 30 ноября 1833 г. (т.-е. опущены первыя три записи „Дневника“: 24, 28, 29 ноября) и заканчиваются 5-мъ декабря 1834 года (иначе сказать, опущены: большая часть записи подъ этимъ числомъ, записи 18-го и 22-го декабря и все за 1835 годъ: 8 января и февраль). Сверхъ того, внутри отрывковъ произведены значительныя купюры, коснувшіяся

не только отдѣльных чиселъ „Дневника“, но и отдѣльных фразъ и словъ въ печатаемыхъ записяхъ и даже отдѣльных именъ лицъ (хотя въ другихъ случаяхъ отмѣченные А. С. Пушкинымъ сокращенно имена и фамиліи напечатаны полностью)²⁾. Всѣ эти купюры подсказаны были, видимо, извѣстной деликатностью по отношенію къ людямъ, о которыхъ говорится въ „Дневникѣ“, щепетильностью по отношенію къ тому аристократическому кругу, котораго преимущественно касался А. С. Пушкинъ, и къ которому принадлежалъ его сынъ; конечно, не малое число пропусковъ было вызвано тогдашними условіями нашей цензуры, а отчасти обычными правилами этики печатнаго слова, чувствомъ приличія.

Въ томъ же году этотъ текстъ почти въ томъ же самомъ видѣ появился и въ „Русскомъ Архивѣ“, издававшемся П. И. Бартеневымъ (1880 г. II, 488—499), подъ заглавіемъ: „Новые отрывки изъ Записокъ А. С. Пушкина“, при чемъ редакторъ-издатель предпослалъ имъ небольшое введеніе, изъ котораго видно, что онъ при изданіи имѣлъ въ рукахъ (какъ, разумѣется, и А. А. Пушкинъ) подлинную рукопись поэта (онъ описываетъ ея внѣшній видъ), и сообщилъ, что ему и С. А. Юрьеву дозволилъ напечатать возможные извлеченія изъ этой тетради самъ А. А. Пушкинъ. Изданіе П. И. Бартенева отличается отъ перваго (кроме двухъ случайныхъ пропусковъ)³⁾ только тѣмъ, что оно снабжено довольно обстоятельными объяснительными примѣчаніями опытнаго и начитаннаго въ документахъ и мемуарахъ Пушкинской эпохи П. И. Бартенева.

Т. о. первые, ставшіе извѣстными въ печати отрывки „Дневника“ Пушкина въ основѣ своей восходятъ непосредственно къ подлинной рукописи поэта.

Тотъ же П. И. Бартеневъ нѣсколько позднѣе далъ въ печати и еще одинъ небольшой отрывокъ изъ „Дневника“ подъ заглавіемъ: „Эпизодъ изъ дѣятельности Пестеля“, повидимому, получивъ на это согласіе владѣльца рукописи А. А. Пушкина. Это была запись 24 ноября 1833-года, т. е. самое начало „Дневника“ (см. Русск. Арх. 1881 г., II, 495); судя по мелкимъ особенностямъ правописанія изданнаго отрывка сравнительно съ подлинной рукописью Пушкина (большія буквы по-пушкински, знакъ восклицанія, правильное чтеніе — „оскорбляли“ вм. „оскорбили“, какъ въ другихъ изданіяхъ), выписка сдѣлана непосредственно изъ автографа.

Въ 1890-мъ году становятся въ печати извѣстными дальнѣйшіе отрывки изъ „Дневника“: Л. Н. Павлицевъ (племянникъ Пушкина, сынъ его сестры Ольги Сергѣевны) во второмъ отдѣлѣ своихъ

записокъ: „Изъ семейныхъ воспоминаній объ А. С. Пушкинѣ“ (Русское Обозрѣніе, 1890 г., сентябрь, стр. 158 и сл.) далъ „Дополненіе къ отрывкамъ „Дневника“ А. С. Пушкина“ (см. стр. 159—165), при чемъ сообщаетъ: „считаю необходимымъ привести изъ имѣющагося у меня въ настоящее время подъ рукой подлиннаго дневника дяди Александра нѣсколько мѣстъ, не включенныхъ въ отрывки этого драгоцѣннаго документа, напечатанные въ послѣднемъ изданіи сочиненій великаго поэта“. Въ этомъ изданіи (это было или изданіе Литературнаго фонда, т. V, Спб. 1887, или изданіе А. С. Суворина, Спб. 1887, т. IX) воспроизведенъ текстъ по отрывкамъ, напечатаннымъ А. А. Пушкинымъ и П. И. Бартеневымъ съ случайными пропусками въ записи подъ 14 апр. и о присягѣ в. к. Александра Николаевича (тѣмъ же, что у Бартенева; см. стр. 288, IX т. изд. Суворина или V, 206—207 изд. Лит. фонда)⁴⁾; Л. Н. Павлищевъ возстановливаетъ этотъ пропускъ; затѣмъ, исходя изъ извѣстнаго въ печати текста „Дневника“, даетъ рядъ дополненій къ разнымъ мѣстамъ этого текста, иногда доводя такимъ образомъ его до полноты въ передачѣ оригинала въ записяхъ отдѣльныхъ дней⁵⁾; въ другихъ записяхъ имъ возстановлены по рукописи отдѣльныя ранѣе пропускавшіяся мѣста, хотя въ этихъ случаяхъ подлинный текстъ оставался, все-таки, неполнымъ въ передачѣ⁶⁾. Наконецъ, Л. Н. Павлищевъ даетъ нѣсколько выписокъ изъ конца „Дневника“ (начиная съ 18 декабря 1834 г.), не нашедшихъ, какъ мы видѣли, мѣста въ извлеченіяхъ А. А. Пушкина и П. И. Бартенева, а слѣдовательно и въ изданіяхъ сочиненій Пушкина до этихъ поръ⁷⁾. Въ результатъ, если дополненія Л. Н. Павлищева и приблизили насъ болѣе къ знакомству съ „Дневникомъ“ въ полномъ его составѣ, все же мы были далеки еще до знакомства съ нимъ въ полной мѣрѣ. Принципы, которыми руководился Л. Н. Павлищевъ, исключая изъ своихъ „Дополненій“ тѣ или иныя мѣста, остались въ общемъ тѣ же, что были и у А. А. Пушкина, только были они нѣсколько ослаблены въ своемъ ригоризмѣ, что и давало возможность ввести въ печатный оборотъ еще новые отрывки „Дневника“. Это обстоятельство — помимо цензурныхъ условій — повело къ тому, что и послѣ дополненій Л. Н. Павлищева въ „Дневникѣ“ все еще оставался матеріалъ, который по своему содержанію могъ представлять общій интересъ для читателей и изслѣдователей А. С. Пушкина.

Это обстоятельство и вызвало опубликованіе дальнѣйшихъ отрывковъ и выдержекъ изъ „Дневника“, сдѣланное В. Е. Якушкинымъ,